

Е.В. Назарова, п. Ольга, краевед.
Член краевого клуба «Родовед», действующего в качестве
одной из секций Приморского краевого отделения Русского
географического общества – Общества изучения Амурского края.

Из истории образования п. Моряк- Рыболов

История образования посёлка Моряк- Рыболов тесно связана с развитием рыбной промышленности на Дальнем Востоке, с созданием рыбооловецких колхозов в 30-е годы прошлого века.

«Рыбный промысел. Рыболовство в районе (в старых границах - Е.В. Назарова) имеет все данные для широкого развития; длинная (до 400км) береговая полоса с почти не тронутыми естественными запасами рыбы, наметившаяся тенденция морского глубинного лова на севере – все это предопределяет развитие рыболовства в районе.

В 1930 году в районе насчитывалось 16 береговых рыбозасольных участков, и 30 крестьянских рыбалок, кроме того, было выдано 150 билетов на право лова с лодок. Рыбный доход (госналоги) с рыболовных предприятий достигает 140 000 рублей. Улов рыбы виден из следующей таблицы:

	1928/29 г.г.-	1929/30 г.г.
Улов рыбы-сырца, тыс. тн.	81,0	74,0
в ценах 1926/27 г.г., тыс. руб.	1049,0	960,0

В свое время в прибрежных районах Приморья вылавливалось до 3 000 центнеров морской капусты, целиком шедшей на экспорт в Китай. Последние годы по ряду причин лов морской капусты упал. Но с текущего года в бухте Владимира (севернее Ольги) строится йодовый завод, для производства 50 тонн йода в год и вылов морской капусты, являющейся сырьем для йодового производства, будет усилен. Дальгосрыбтрестом в районе строится рыбоконсервный завод. Намечено значительное переселение на Ольгинское побережье рыбооловецких колхозов». Вяткин А.П. Ольгинский район.// Районы Дальне-Восточного края (без Камчатки и Сахалина). Хабаровск, ДВ книжное издательство «Книжное дело», 1931. с. 71-76.

Вот такая обстановка была в нашем районе на период создания колхоза «Моряк-Рыболов».

Из спецсводки № 2 ПП ОГПУ по ДВК по освещению подготовки к весенней рыбной путине. 20 июня 1931г. № 21

Источник: «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 9. М. – 2013. Стр. 742-758. Архив: Ф. 2. Оп. 9. Д. 545. Л. 346-370. Подлинник.

По всем рыбооловецким колхозам Ольгинского района планы улова менялись в этом году уже четыре раза, и каждый раз в сторону увеличения или уменьшения. Места вследствие этого не могут разобраться, какой же из этих планов подлежит выполнению. Кроме того, до сих пор не разрешен вопрос между рыбооловецкими колхозами и базами Дальгосрыбтреста о сдаче рыбы франко-невод или франко-берег115. Колхозный сектор заинтересован в сдаче рыбы франко-невод, а базы Дальгосрыбтреста в приеме франко-берег, так как ни одна из организаций не имеет достаточного количества моторных катеров для приема и сдачи рыбы. Обращает также на себя внимание то обстоятельство, что в преподнесенных планах Дальгосрыбтреста системы Райрыбакохотсоюза существует большая разница в норме улова на одну единицу - ставной невод. По плану Дальгосрыбтреста на ставной невод приходится 1200 центнеров, а по плану

Рыбакохотсоюза — 700 центнеров. Помимо этой неувязки, имеется еще недоговоренность между рыбными организациями Центросоюза, Дальгосрыбтреста и отдельными колхозами. Недоговоренность заключается в том, что рыбные промыслы Центросоюза должны быть к началу селедочной путины переданы Дальгосрыбтресту, вследствие чего администрация промыслов Центросоюза совершенно не подготовилась к весенней селедочной путине, несмотря на то, что она началась. По состоянию на 1 апреля, передача рыбных промыслов еще не состоялась. Управляющий промыслом Центросоюза № 7 Ольгинского района, будучи сам в городе, дал телеграмму своему заместителю, что по его приезду состоится передача промысла Дальгосрыбтресту. В связи с этим ни его заместитель, ни Дальгосрыбтрест к путине не готовятся, к лову сельди не приступили, в то время как в северной части Ольгинского района появились крупные гонцы сельди, но их никто не ловит. В марте месяце должна быть произведена передача всех рыбных промыслов Центросоюза в ведение Дальгосрыбтреста, но по состоянию на 25 марта пока еще ничего не сделано, строительство приостановлено, переучет передаваемого имущества и сама передача затягиваются. К моменту начала хода сельди (15 марта) по системе Рыбакохотсоюза колхозам своевременно не были преподнесены окончательные планы улова сельди. По состоянию на 1 апреля, еще многие колхозы и базы Дальгосрыбтреста не имели твердых производственных планов улова весенней путины.

Промысел Дальгосрыбтреста в бухте Преображенское до сих пор не имеет точного промфинплана. Райрыбакохотсоюзом Ольгинского района до сих пор не разосланы на места по колхозам твердые планы улова весенней селедочной путины, вследствие чего колхозы не имеют возможности проработать эти планы и вынести встречные. Преподнесенные планы местам, как по системе Госсектора, так и Рыбакохотсоюза, являются вполне реальными и выполнимыми, о чем свидетельствует уже то, что часть промыслов эти планы приняла и вынесла свои встречные промфинпланы.

Обеспеченность плавсредствами рыбоколхоз «Моряк-Рыболов»: кунгасы: неводные 2 – обеспеченность 50%. Ставных неводов нужно пять, имеется три». Когда я читала воспоминания ветеранов о создании колхоза «Моряк-Рыболов», был большой разброс по времени создания рыбацкой артели: 1927г., 1928г., 1929г. Удивилась, но это не ошибка. Просто подобные рыболовные артели или бригады были со дня образования во всех селах, расположенных недалеко от моря. А в годы создания колхозов воспользовались ситуацией и оформили документы. Это подтверждают исторические документы. В Милоградово за 2 года существования деревни, почти каждый ее житель уже имел рыболовные снасти и шлюпки. Стоимость наиболее дорогого отечественного невода – 600 рублей. Работали на нем от 15 до 20 человек. Лодки и промысловые мелочи стоили 150 рублей. Рыбацкий промысел тяжелый – артельный, в одиночку невозможен.

О рыбном промысле в Маргаритово говорится: «Рыбу ловят в своем наделе. В 1900г. кеты было очень много, а в 1901, 1902 и 1903г.г. был одинаковый ход, но с 1904г. ход рыбы год от года уменьшается. Большой ход горбуши наблюдался в 1907г. Есть и красноперка в небольшом количестве. На одну семью ловят от 100 до 500 штук кеты, смотря по числу членов семьи. Горбуши не ловят. Кету начинают ловить с 15-го сентября по 15-е ноября. Ловят неводом обыкновенным способом. Рыбу не продают, а потребляют у себя». А. Лазарева «Из истории общины Маргаритово» («Заветы Ленина», 13.11.2000г.): «Община решала дела о ловле рыбы (кеты) и ее распределении, а для этого создавалась бригада, и рыбу распределяли по едокам». «Летом 1929 года в стране была начата сплошная коллективизация крестьянских хозяйств. К массовому созданию

колхозов в Приморье приступили в январе 1930г. Главная ставка делалась на середняков. За отказ вступать в колхоз крестьянам грозило раскулачивание, лишение избирательных прав, выселение». («История Российского Приморья», Владивосток, стр.171).

В 1929-м году в села района приезжали уполномоченные из Ольги организовывать артель. В сельскохозяйственную артель «Перелом» вошли все бедняки сел и некоторая часть середняков- жители Южной долины Ольгинского района. Но «Перелом» просуществовал недолго, распался. Всё разобрали по домам. В «Истории Российского Приморья» написано: «Крестьянское сопротивление, нарастающая угроза полного развала сельского хозяйства заставили признать допущенные «ошибки», перегибы, извращения. Чтобы не довести дело до открытой крестьянской войны, власти вынуждены были разрешить массовый выход крестьян из колхозов». О первой общей посевной со слов матери писал Ю.И. Иванов (с. Милоградovo): «Вышли в поле, запахали межи, и самим, стало дивно – какое поле стало большим и ровным. Отсеялись. Колхоз распался, как же дальше быть? Поля засеяны как общие, без межей. И как их теперь обрабатывать? А на полях уже пшеница колосится».

С осени 1930г. началось новое наступление на крестьян. Опять приехали уполномоченные, агитировали всех в колхоз вступать. В каждом селе были созданы колхозы с разными названиями. Я думаю, что в этот период и был создан рыболовецкий колхоз «Моряк-Рыболов» с правлением в с. Маргаритово. Не захотели мужики идти в сельскохозяйственный колхоз, рыбацкое дело им было ближе. А еще были семьи раскулаченных, репрессированных, которым не было места в своих селах и которые пришли в новую артель или промысел. В связи с восстанием крестьян в 1924г. в с. Милоградovo, так называемой банды Егора Михайловича Тарабанько, многие главы семей пострадали еще в 20-е годы 20 века и позже. В 1925г. арестован и судим за пассивное участие в банде Козлов Г. Л., который, как и многие другие односельчане побоялся ссориться с восставшими, и был приговорен к году условно». Ведь по утверждению Ольги Григорьевны Романовой (Козловой) именно их семья в 1929г. стала первой жить на берегу бухты Пфусунг (Моряк- Рыболов). Они являются первыми жителями поселка. «Отец был в «ходаках». Стал строить в бухте Пфусунг дом в лесу, в кустах, до моря не дойдешь, все заросло, везде рос багульник. Построил отец сруб и крышу. Перевез их вскоре после рождения дочери Татьяны в июле 1929г. на хуторе Мартыновка возле с. Милоградovo. Вместе с ними переехали на новое место жительства корова Лыска, конь Гнедок с телегой. Сруб был не мазанный глиной, не знали, где ее брать. Гвозди делал отец из проволоки. Дранки не было, драли лозу. Мать замажет глиной уголок в доме, семья переходит туда жить. Воды пресной не было, брали из речки. Потом выкопали колодец под сопкой брата Хандошко – Евмен, Анисим и Петр. Дом Козловых и колодец сохранились до сих пор. Колодцем пользовались все жители. Образовался колхоз, и стали из других мест переезжать корейцы, ставить фанзы от нынешней лодочной (холодильника) до пилорамы. Был ли дом портпункта, Ольга Григорьевна не помнит. Но на бугре стоял колокол, в него били, чтобы в туман суда не заблудились. Шхуна зайдет в бухту. Отец Григорий Лазаревич на лошади с бочкой наберет воды в колодце в бочку и везет на берег, продаст воду на судно. Дети за ним бежали, он даст им на расходы 10 копеек. «Только маме не говорите». Когда собрали жители лошадей в колхоз, работал конюхом. Потом до ареста рыбачил на шаланде».

Из воспоминаний Б.А. Собченко: «До 1928г. на этом живописном берегу никаких строений не было, за исключением домика на самом берегу устья, в котором жил морской агент. Вся площадь до большого моста (ключ из

Шафрановой пади) использовалась крестьянами из Маргаритово под выпас и нагул рогатого скота и конского поголовья. Обществом нанимался пастух, который смотрел за тем, чтобы скот не прорывался на посевные площади в сторону Маргаритова на сенокосные угодья. На Большом и Малом островах крестьяне косили сено. Травы тогда были на островах до метра и выше. Всей этой площадью распоряжалось общество с. Маргаритово-сход (общее собрание). Для своего пропитания на зиму некоторые крестьяне, организуясь по 4-5 человек, приобретали закидной невод и вылавливали осенью необходимое количество красной рыбы – кеты. Летом симу и горбушу не ловили, так как ее было трудно сохранить, а было ее очень много. В 1927г. у побережья Приморья стала появляться сардина (иваси). Начался ее промысел. В 1928г. группа крестьян по своим семейным связям человек до 10 задались целью- создать промысловую артель по добыче и сбыту рыбы, рассчитывая обойтись силами своих семей. Скоро обстановка показала, что людей далеко недостаточно: нужно было рубить и возить лес, строить кунгасы, выставить морской ставной невод, обработать пойманную рыбу, уложить в бочки и отправить в город».

А.П. Гуменюк, работавший секретарем парткома колхоза «Моряк-Рыболов»: «Колхоз создан на базе артели, которая сложилась на первых порах из 18 рыбаков, объединившихся на родственных началах».

В районной газете «Заветы Ленина» 22 ноября 1980г. напечатаны материалы к 50-ю колхоза «Моряк-Рыболов»: «Сегодня исполняется 50 лет колхозу «Моряк- Рыболов». И далее: «Сегодня коллектив колхоза отмечает юбилейный 50-й по счету день рождения хозяйства. Появившись полвека назад на пустынном берегу неосвоенной бухты, называвшейся тогда Пфусунгом, рыболовная артель, носившая имя «Перелом», прошла сложный путь». И далее из воспоминаний участников тех лет: «Для постоянной базы промысловой артели, уже переименованной из «Перелома» в «Моряк-Рыболов», выбрана бухта Пфусунг, точнее устье реки Маргаритовки. Здесь поначалу был лишь общий барак для ночлега рыбаков, семьи которых оставались в селах. Только год спустя, появились 5 «семейных» домов. Их перевозили в разобранном виде с прежнего места жительства. Ко многим строениям тех времен приложены золотые руки Евмена Прокофьевича Хандожко, лучшего строителя колхоза». Е.П. Хандожко вспоминал в 1959г.: «Я вступил в колхоз в 30 лет в 1929г. Было на берегу 2 здания- засольный и портпункт».

Газета «Сихотэ –Алинская Правда», №2, 1932г. 2 июля. Молния из колхоза «Моряк-Рыболов». «Полугодовой план колхозом «Моряк-Рыболов», выполнен на 91, 26%. Отдельные образцовые показатели работы рыбаков доказывают, насколько в этом колхозе. колхозники упорно, по- большевистски ведут борьбу за перевыполнение своих планов. Вот они. Бригада ставного невода №1 выполнила задание на 215%- премирована 1-й премией. Отдельно премирован бригадир этой бригады т. Иван Верхолат. Премирована бригада №3, выполнившая задание на 116%. Премирован шкипер т. Опен-Хе-Ни, выполнивший годовое задание крабового лова на 117%. Эти передовики взяли на соцбуксир отстающую базу Евстафия и занесены колхозом на Красную доску. Красное переходящее знамя должно быть немедленно вручено колхозу «Моряк- Рыболов». Рыбаки района, берите пример с этих передовиков борьбы за рыбу».

Из письма В.Л. Бабичева, бывшего председателя колхоза: «Завершив путину 1932г. и сдав добычу, колхоз положил на свой текущий счет в госбанке первый миллион рублей доходов и стал первым в районе колхозом – миллионером. Тогда же на берегу широким фронтом развернулось строительство-заложены баня, столовая, контора правления колхоза. До этого правление колхоза находилось в с. Маргаритово». Зимой занимались сельхозработами.

Федор Константинович Кондратюк (п. Моряк- Рыболов): «В 1929г. на берегу небольшой и уютной бухты образовалась рыболовецкая артель. В ней работал и мой отец. Сначала в 1930г. образовался земельный колхоз, куда я вступил. Потом земельный колхоз ликвидировали. В том же году образовался рыболовецкий колхоз. Вот тогда я и стал его членом. Основателем и первым председателем был Иван Леонтьевич Смищук. Вначале я был матросом, а в 1938г. послали на курсы, и уже шкипером стал ходить на кавасаки. Многие вместили в себя эти годы от первых недалежных походов на неуклюжих «кавасаки» до рекордных заметов близ Сахалина и Курильской гряды. От скромного ученичества под началом старого волка корейца Чи-Чи-Иги к вершине трудовой славы и почета – ордену Ленина, врученному ему за небывалые по тем временам уловы 1957г. и 2-х предыдущих годов. От холодных несытых зимовок на голом берегу, где рыбаки сами солили пойманную рыбу, сухопутных рейсов в тайгу за дровами до уютного светлого дома в центре поселка». Остается добавить, что Федор Константинович, заслуженный колхозник, занесен в Книгу Почета колхоза. Он награжден медалями «За доблестный труд в годы ВОВ 1941-1945г.г.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Дважды в 1957г. и 1958г. был участником ВДНХ в г. Москве.

Вот данные: «Отчет по финансово- хозяйственной деятельности колхоза «Моряк-Рыболов» за 1933г. В район деятельности колхоза входит 6 населенных пунктов. Общее количество рыбацких хозяйств на 01.01.1934г.- 150, в них рыбаков-72. Состоит в колхозе хозяйств- на 1.01.1933г.- 225. Вступило в 1933г.- 5 хозяйств. Выбыло-40. Членов семей-929. Женщин членов колхоза- 234. Занимается рыболовным промыслом- постоянно-128 человек, сезонно-91, рыбаков морских- 88, речных-6. На подсобных к лову работах-40. Заняты на обработке рыбы- 91, на сельхозработах-97. Общее количество бригад по добыче рыбы- 6. Звеньев-18. Бригада по речной добыче- 1, береговые и вспомогательные - 9. Добыто в море рыбы-сырца-10789,34 ц». Но рыбалка рыбалкой, а еще и множество других забот было у колхозников. Занимались заготовкой леса, делали из него клепку для бочкотары. Рыбу ведь сами солили. А чтобы не потеряло судно своих мореходных качеств, сами ремонтировали, смолили, конопатили, красили. Есть протокол №6 от 04.04.1934г. сельсовета с. Маргаритово. Председатель сельсовета Кучерук Г, члены сельсовета в т.ч. Ив. Захаренко. Повестка. «О подготовке к путине и посевной компании колхоза «Моряк- Рыболов». Председатель правления Усенко Григорий. (ГАПК, ф.782, оп.1). В этом году у колхоза было 14 моторных катеров.

В июле 1980г. в районной газете напечатана статья о Рыбкоопе. Вот что пишет Л.М. Николайчик, инструктор отдела кадров рыбкоопа: «Рыбацкий кооператив зародился примерно в одно время с артелью морских добытчиков- в начале 30-х г. С самых первых дней судьбы двух небольших поначалу объединений переплелись тесно и органично. Поскольку поселок рыбаков находился тогда в самом зачаточном состоянии, свою контору правление молодого общества пайщиков открыло в Маргаритово. Там же стал торговать и первый наш магазин».

В исторической справке колхоза, составленной гл. бухгалтером В. Калининченко в августе 1976г., говорится, что «поселок колхоза «Моряк- Рыболов» за период своей организации из одного дома и нескольких корейских фанз возрос в крупный красивый поселок. Документы сохранились с 1930г. Первая экспертиза проводилась в 1945г., где был составлен отборочный список и передан экспертной комиссии УМВД Примкрайисполкома».

Рыболовецкий флот Приморья в те далекие годы в большинстве своем состоял из кунгасов, кавасаки, корейских, японских и других парусно-гребных

лодок. Очень редко на всем побережье Приморья можно было встретить катер малой мощности. Все эти лодки в основном были различных конструкций, ненадёжные в море, неудобные для ловли морской рыбы и отдыха рыбаков. В колхозе артельщики осваивали прибрежный лов. На вооружении были сети, неводы. Весь флот состоял из 2-х парусников да нескольких обыкновенных рыбацких лодок.

Расскажу о некоторых жителях поселка.

Яков Леонтьевич Сухой, мой земляк, родился в Милоградово в 1901г. Читала его очень интересные воспоминания. Отец рано умер, мать, оставшись вдовой с 2-мя детьми, вышла замуж в Маргаритово. Яков был партизаном в экспедиционном отряде С. Ф. Глазкова. Служил в армии. После этого вернулся на хутор Мартыновку возле Милоградово, где жила семья его жены, чтобы получить земельный надел, оставшийся ему от отца. Но не тут-то было. Милоградовские мужики отказались выделять землю. Пришлось идти в Ольгу, в райисполком и жаловаться. Только после приезда председателя райисполкома надел выделили. Но жизнь не задалась. Помощи ни от кого не было. Он вспоминал, что, когда попадал в трудную жизненную ситуацию, ему на помощь пришли братья Семененко. Во второй половине 1920-х годов во время наводнения с его поля, находившегося на берегу реки, вода смыла весь урожай. Семья голодала. Никто не соглашался дать Якову зерно в долг. Соглашались продать за деньги, но денег у него не было. Полуголодный Яков работал в поле, а сил нет, ослаб. Его телега осталась на другой стороне поля. Он увидел, как к ней подъехал Илья Авраамович Семененко и скинул мешок муки, которую после помола вёз с мельницы. Вот какая была радость! Илья был в хороших отношениях с тестем Якова Леонтьевича Максимом Вдовиченко и знал горе Якова. Пришло время убирать урожай, надо пшеницу косить, а косой много не накопишь. Яков работал, стало плохо, закружилась голова, чуть не упал в обморок. Пришлось лечь под телегу. Потом оказалось, что у него малокровие. А работать некому. Мимо едут с жатками милоградовские мужики. Жена Якова Полина Максимовна просит, чтобы скосили их полдесятины пшеницы. Никто не соглашается: «Нет, своё косить надо». Ехал сзади Тихон Авраамович Семененко. Его попросили, он согласился и скосил. Работал Яков Леонтьевич в колхозе «Перелом», вступил в 1930г. В 1934г. в колхозе «Моряк –Рыболов», был на ловле, когда работали на бухте Ванчин. Ставили невод возле Милоградово. Отпросился у мужиков сбежать через сопки проведать семью в Мартыновке. В 1936г. база рыболовецкая закрылась в Милоградово. Перешел в бухту Пфусунг (Моряк- Рыболов). Яков Леонтьевич: «Прежде чем забросить свой первый ставной невод, пришлось мне с товарищами шить его своими руками прямо на снегу, тоже первый раз в жизни. Потом за 26 путин многому научился, многое понял, потрогал вот этими руками, и кунгасы конопатить, и сардины добывать, и красную рыбу, и по компасу ходить, хотя далеко от берега мы не любили отрываться». Рыбачил на шаландах, кавасаки, сейнерах. Яков Леонтьевич: «То были парусные шаланды – никаких моторов, 2 паруса- большой и малый, да 4 юла (приводилась шаланда в движение большим длинным веслом сзади лодки- как говорили китайцы -«юли-юли», мало- мало тихонько шевеля). Если ветра нет, только на них и выйдешь из бухты. Удобств никаких. На самой корме люк открыл и спускайся, как в погреб – ни окошка, ни коек. Выйдем на промысел, течение тащит все дальше от своей бухты, а ветра попутного нет- добираться как сумеешь. С шаланд ставили ставные невода. С годами появились 20-ти сильные моторы. Корпуса делали к ним свои плотники и называли мы это «кавасаки». Жить с ними стало все-таки легче- какой ни на есть мотор. Хоть и слабый, но все своим ходом движемся вперед. И условия лучше- появилась рубка для вахты рулевого, кубрик для отдыха. Так все перешли с

шаланд на кавасаки. Было их у нас 15 единиц. Мы ходили на этих посудинах на север- до Советской Гавани, Ванино. Мне дважды привелось ходить на Сахалин, правда, под наблюдением сейнера на переходе. Дожил я и до своего сейнера. Только был он вначале мало похож на теперешние- корпус деревянный, мотор слабенький- 70 сил всего. Потом со 100 сильным мотором. И, наконец, дошло до океанского, почти современного РС с дизелем в 300 сил». Был неводчиком, шкипером. По болезни ушел с моря, а в марте 1957г. этот сейнер утонул. Награжден медалью «За доблестный труд в годы ВОВ». В честь 50-летия Великого Октября 6 ноября 1967г. занесен в книгу Почета колхоза «Морьяк-Рыболов». В этом же году награжден медалью «За боевые заслуги» за активное участие в партизанском движении. За долголетний и безупречный труд присвоено звание «Почетный гражданин рыбацкого поселка».

В.Л. Бабичев: «Дивился и радовался встрече со старыми друзьями, когда 40 с лишним лет спустя приехал по их приглашению в Морьяк- Рыболов. И узнавал это место лишь по очертаниям бухты. Ведь при мне здесь были только намеки на поселок. Где следы того низенького домика -«засыпушки» (со стенами из досок, засыпанных опилками) построенного друзьями для моей семьи, которой стоял у речки?».

В 1935г. был образован рыбозавод «Пфусунг», который занимался ловом и обработкой рыбопродукции. 1935г. был знаменательным для колхозников. Впервые рыбаки оторвались надолго от родного берега, флот вышел в экспедицию по добыче сардины. Это говорило о том, что отныне рыбаки все меньше становятся зависимыми от случая, весь активный лов рыбы имеет большие преимущества перед прибрежным. В 1937г. рыбаки стали добывать около 20.0 тыс. ц рыбы в год. В 1937г. образована государственная моторно-рыболовная станция- МРС для обслуживания и оказания организационной и технической помощи артелям и колхозам. В нее входили колхозы и артели по побережью. Дальше уже суда строились через станцию. К юбилею со дня образования Приморского Крайрыбакколхозсоюза в 2005г. Дмитрий Глотов, президент АРПП рассказал: «Объединение артелей в рыболовецкие колхозы дало сильный толчок развитию прибрежного и морского промыслов. Организация моторно-рыболовецких станций позволила рыбакам использовать на промысле более крупные суда, применять совершенные орудия лова, способы лова и обработки рыбы. В 1939 году в рыбколхозе «Морьяк-Рыболов» появился первый сейнер (капитаном назначен М.Е. Сидельников), рыбаки стали осваивать новый вид лова - кошельковый. Через год таких сейнеров у колхозников было уже 4, а общий улов составил 30 тысяч тонн рыбы». Сейнер «Амур» был сделан в колхозе «Смычка» по проекту самоучки Ильи Дмитриевича Борбата по специальному заказу М.Е. Сидельникова, который первым в Приморье внес предложение об организации колхозного лова кошельковым способом. Назначенный капитаном «Амура» Сидельников со своим экипажем после нескольких опытных замётов кошельковым неводом добыл более тысячи центнеров рыбы. Это был мировой рекорд, весть о котором облетела весь Советский Союз (С. Борбат. Судостроительный колхоз «Смычка», 2014г.). Первый металлокорпусной сейнер «Лахтак» построенный Владивостокской Судостроительной верфью, направлен в МРС «Морьяк – Рыболов», и вновь капитаном сейнера назначен знатный рыбак – капитан М.Е. Сидельников, который перевыполнял планы вылова рыбы, освоил лов кошельковыми неводами дальневосточной сельди, дважды избирался депутатом Верховного Совета, награждён орденами и медалями за трудовую доблесть.

Вот данные по колхозу:

Школа 1933г. постройки, сруб рубленый, железная крыша. Первоначальная стоимость 17000р. Детясли 1937г., сруб рубленый, крытый

железом. Кузница 1938г. постройки, гараж 1938г. Ларек №12 1939г. постройки, баня 1940г., контора 1941г., сруб рубленый, крыша –шиферная. Клуб 1942г., сруб рубленый, шиферная крыша.

1941г.

Имеется в колхозе дворов- 125, населения в них 548. Трудоспособных 16 лет и старше – 167, мужчин-111, женщин-58. Работает в др. отраслях, но проживают в колхозе – 90, из них 49 чел. в РККА. Занято на работах в колхозе-74 чел., 7 женщин. Занято на работах вне колхоза в рыбной промышленности -17, в др. отраслях 73.

Капитаны колхоза: Андрей В. Лушников – судно «Горняк», Иван Самуилович Мельник - «Орел», Александр Гр. Писарь, родился в 1915г. – «Минтай». Георгий А. Косинов, родился в 1914г. – «Чапаев», Раиса Хандожко, родилась в 1924г. - «Штиль». Михаил Алекс. Шилов, родился в 1912г. - «Рыбак». Потап Михайлович Сидельников, родился в 1923г. – плавсредство - «Совет», в 1941г. находится в РККА. Павел Кондратюк, родился. в 1909г. – «Колхозник». Федор Константинович Кондратюк, родился в 1913г.- плавсредство - «Тунец». Михаил М. Илюхин, родился в 1912г. – «Рабочий». Петр Тимофеевич Ковальчук, родился в 1913г.- «Работник». Порфирий Васильевич Декальчук, родился в 1913г. - плавсредство «Амур». Исключено из колхоза - 3 двора. Клуб - 1, мест 350. Библиотека - 1, книг - 200.

Окончили школы по обучению не грамотных - 4, малограмотных - 12. Детсады и площадки - 1, детей - 40. Детсад сезонный - 1, 30 чел. Израсходовано на культнужды - 18667 руб. 49 коп. Объяснительная записка к финансовому отчету. «Не приобретено имущество для клуба. Экономия расходов по детяслям, работали не круглый сезон. План добычи рыбы не выполнен – на сельди выловы незначительные, а переключили на ловлю сардины- то в районе Кузнецова в Тернейском районе начался обильный ход сельди. В связи с климатическим условием холодного течения сардины у берегов не оказалось, в 20-25 милях она была, но разрешения на выход на такое расстояние не было. Ее план вылова выполнен на 17%. Государственный Акт на пользование землей до сих пор не вручен райсоветом Депутатов трудящихся. Нареза приусадебных участков членам колхоза не произведено, несмотря на неоднократные требования, но райисполком мер не принял. Уменьшение рабочего скота произошло из-за того, что военкоматом мобилизовано 5 лошадей. Не выполнение капитального строительства в основном за счет постройки клуба, который не закончен из-за отсутствия пиловочного материала. Причина следующая- в колхозе была лесопильная рама, а мотора не было. Мотор был в МРС. По договоренности с МРС правление передало раму МРС с таким расчетом, если надо будет пилить колхозу, то МРС будет пилить безотказно. Но условие не выполняется. Внесено в фонд обороны-9157 руб. 74коп., наличными 5000 руб. Сдано картофеля 4т, бык 2х лет, валенок 2 пары и ценных бумаг в сумме 1260 руб. 00 коп. Не закончено строительство 2-х сейнеров деревянных для лова. Выданы ссуды колхозникам на приобретение домов и переданы дома в личное пользование. Постройка лодок. Не погашена задолженность 140-му стрелковому полку. Получена «пионина» (так в тексте)- 3000 руб.».

Воспоминания Юрия Григорьевича Усенко, предоставленные Е. П. Макаровой. Ему было около 5 лет, когда он жил в Моряке-Рыболове: "Ловили чудо - рыбку иваси - вкуснейший нежный деликатес. Она густо забивала сети, но отцеплять ее оттуда требовалось тоже нежно, лучше женскими и детскими пальчиками. Из разоренных деревень многие семьи с многочисленными детьми потянулись в Моряк-Рыболов. Работы хватало всем. Построили большой пирс растягивать на нем сети с рыбой для отцепки, устроили навес от непогоды, и

пошла непрерывная массовая отцепка из сетей, подвозимых парусными шаландами. Колхоз быстро рос, население росло за счет деревень. Сперва отец мой Григорий, а вслед и дед Василий, перебрались на Моряк-Рыболов. Там же оказались и многочисленные потомки Ребиков, Семьи Кати Казаковой и Моти Козловой оказались в Моряк-Рыболове. Только сейчас я сообразил, что в 1938г. я, пятилетний, занимался отцепкой иваси на пирсе, рядом с тетей Мотей и тетей Катей. Поскользнувшись, я разбил себе нос, и помню, как тетя Мотя меня «спасала».

Рыбалка- это удел мужчин. Но когда мужчин не хватало, на лов в море стали выходить женщины. И надо сказать, что, мало, в чем они уступали сильному полу. В семье Козловых было семеро детей. Трудно было матери Матрене Денисовне без мужа (репрессированного в июле 1938г.) поднимать детей. Старшая дочь Мария Григорьевна работала токарем в МРС. Наталья Григорьевна весной 1941г. начинала работать на кавасаки с капитаном Михаилом Шиловым. Попадала она в жестокий шторм у бухты Валентин. Носило их с заглушим мотором так долго, что на берегу уже потеряли надежду увидеть их живыми. Награждена медалью «За доблестный труд в годы ВОВ».

Ольга Григорьевна: «Сначала училась на слесаря, но потом с подругами Лидой Макаренко и Наташей Шафран окончили зимние курсы мотористов, имеющих допуск к работе двигателя мощностью до 50 л сил. Мне тогда было 16 лет, совсем ещё ребёнок, но работать некому было. Война не щадила ни стариков, ни детей. Первый год, на прибрежном лове, сильно укачивалась, только выйдем из устья реки Маргаритовки в море, так пластом лежала на палубе. Позже поставили меня на кавасаки, 2 года плавала помощником моториста на «Байкале», старшим мотористом был Андрей Чекунов. В 1943 году нас отправили на север, в бухту Нельма, сельдь ловить. Отцепщиками были девчата. Но сельдь ушла севернее. Послали нас дальше - до Советской Гавани, где мы и рыбачили. В 1944 году я стала настоящим мотористом, работала самостоятельно. Приходя на берег с моря по окончании сезона, снимали мотор, сдавали на склад вместе с другими вещами. Зимой без дела не сидели- вязали и чинили рыболовные сети на всю артель.

В это время было 2 деревянных сейнера - «Киев» и «Амур» - последний колхоза «Смычка» (Рудная Пристань), одно время объединены были эти два колхоза. В 1945 году рыбачила на сейнере «Амур» с капитаном Порфирием Васильевичем Декальчуком. Относились к нему с уважением. Очень хороший был дядька - справедливый. Мог и поругать за дело, но не обидно. Но и защищал всегда. Ходили на Северный Сахалин. Рыбачили и берега не видели. Немного страшно было, везде вода. На сейнере даже рации не было, случись, что и сообщить не смогли бы. В местечке Бычий мыс была временная засольная база, рыбу солили. Свои 18 лет в июле я отмечала на Сахалине. Как-то увидели, что ходит военный катер, к одному судну подойдет, к другому. Непонятно было, что там случилось. Подошли к нам, предупредили - свет не зажигать, не стучать, шума не создавать - началась война с Японией. Мы спросили - куда идти, что нам делать или продолжать ловлю? Сказали, что возможно, в порт пойдете. Утром опять подошли на катере военные - сказали, мол, отправляйтесь домой. По прибытию в свою родную бухту Пфусунг мы ее не узнали - везде по сопкам военные части стояли, окопы вырыты, колючей проволокой берег огорожен, и в с. Маргаритово то же самое.

В селе электрический свет до 12 часов ночи только был, потом отключают. Как-то пошли мы в клуб на танцы, свет в 12 час. ночи отключили. Дело молодое, танцевать хочется. Военные всегда выручали: фары машин включают, и танцуем дальше. Подошел военный офицер и объявил - война окончена. Победа! Сколько

было радости. Я веселая побежала домой- маме сказать. А дома сестра и её подруга похоронки до того получили на своих мужей, рыдают... Все праздновали Победу на берегу, а мы гуляли на сейнере «Амур», зайдя за мыс в бухте Пфусунг. 2 дня не подходили к берегу, отмечали победу.

Я для себя решила уходить на берег, вот последний раз схожу в рейс, денег подкоплю, обновки куплю себе и поеду учиться во Владивосток. И отправилась «в свой последний рейс», который по стечению трагических обстоятельств, действительно оказался для команды сейнера «Амур», последним, да и для сейнера тоже. Рыбкоопу и Сельпо в селе необходимо было привезти продукты и товары из Владивостока для продажи населению. Капитан сейнера взял с собой дочку Геру - город показать. Во Владивостоке загрузили много продуктов, в том числе большое количество мешков с мукой, взяли нового директора МРС (моторно-рыболовная станция) с семьей, с имуществом и даже с его коровами, вышли в море. Ничто не предвещало никакой беды. В этом рейсе я поварила, находилась на камбузе, готовила обед. В районе мыса «Поворотный» услышала удар по корпусу сейнера и выскочила на палубу. Оказалось, что нас протаранил военный катер, нос сейнеру отрубил, и ушёл в сторону, не сбавляя ход. Сейнер был деревянный, в корпус хлынула вода...

Капитан П. В. Декальчук взял рупор и стал кричать, обращаясь к команде катера - «Помогите». Военный катер подошёл, матросы кричат - прыгайте на катер с сейнера. Но не все осмелились, было страшно. Тогда они стали хватать нас за руки и бросать на палубу катера. Перетащили всех, а капитан сказал: не пойду, хоть убейте, останусь на сейнере. Его под руки взяли 2 военных матроса, и стали бить. Я стала кричать на них: «Не бейте его, отпустите, он хороший дядька». Они перестали бить и перетащили капитана на катер. Вещи, что я купила себе, обновки, все утонули. Берет плавал на воде. Пытались подцепить его багром, но не успели. Нас привезли в Находку, посадили в помещение в милиции. Продержали долго, сутки, потом отпустили.

Мешки с мукой задержали на какое –то время затопление сейнера. Его потом притащили в бухту Мелководную, разгрузили продукты и муку, а сейнер бросили.

Суд тянулся целый год, долго не могли определить, кто виноват. Потом капитана «Амура» П.В. Декальчука оправдали, признали его не виновным. Определяли по курсу судов, определили, что виноват капитан военного катера. Капитана осудили на 3 года».

Был еще создан в колхозе специальный женский рыболовецкий экипаж военных лет. Комплектовали такой командой судно «Штиль». Капитан Василий Пигина, механик Гаврила Смищук. Только недолго продержалась та бригада. Расформировали ее по другим сейнерам. На сейнерах в годы ВОВ работали ловцами и помощниками шкиперов 19 девушек. Катя Гордиенко (Кудинова) в 20 лет управляла судном «Работница» - шкипер Ольгинского. малого рыболовного сейнера. Газета «Красное Знамя» так писала о ней на путине: «Ей не страшны ни штормы, ни открытое море. Она отлично справляется со всеми трудными работами. Своим знанием дела она вдохновляет всю команду. Команда сейнера добывает рыбу сверх годового плана. «Труд рыбака под силу любой девушке. Нужно только любить свое дело да знать, какую пользу оно приносит Родине» - говорит Катя». Газета «Заветы Ленина», 19.03.1985г.

«Каждый выловленный центнер рыбы – удар по врагу!» - под этим лозунгом трудились рыбаки и рыбачки в годы ВОВ. Хотя к концу 1942г. на фронт ушло более 40 добытчиков, и это неизбежно отразилось на результате лова, каждый из оставшихся, среди которых было немало женщин и подростков старались работать за двоих.

Выписка из протокола № 1 общего собрания рыболовецкого колхоза от 23.01.1942г. Присутствовало 117 чел. Слушали: Рассмотрение финансового вопроса за 1941г. Информация товарища Сироты. Постановили: Годовой финансовый отчет за 1941г. с прибылью 10713 руб. 66 коп. утвердить и перечислить в фонд обороны. Из доклада председателя крайрыбак - колхозсоюза т. Грабовского на 9 пленуме Крайкома партии 6-7.07.1942г.: «Колхоз Моряк-Рыболов- выполнили полугодовой план на 269% в июле 1942г.». В январе 1943г. состоялась XIII районная комсомольская конференция. На ней выступил секретарь комитета комсомола колхоза «Моряк-Рыболов» т. Колесниченко: «Наши комсомольцы делают все возможное, чтобы в тылу обеспечить победу над врагом. Отлично руководит фронтовой бригадой Кучерук. Каждый выполняет нормы на 150-200%. Моторист Иванов внес 2500 руб. на постройку эскадрильи «Советское Приморье».

В 1943г. Ф.К. Кондратюк окончил курсы судоводителей на вождение судов водоизмещением 200 т. Вначале отказался ехать на учебу, о чем можно было говорить, не имея простейшего образования. Но все же уговорили.

В 1944г. звенья Кондратюка, Декальчука, Сидельникова дали по 2 годовых плана. В адрес правления пришла приветственная телеграмма от наркома рыбной промышленности СССР. В ней содержалась благодарность всем рыбакам колхоза за успешное завершение весенней путины и отличные итоги предыдущего года. За ударный труд в годы ВОВ 59 колхозников были удостоены правительственных наград.

1945г. Отчет о выполнении плана культурно-бытовой работы: Проведено спектаклей - 2. Посетили - 474 чел. Концертов - 41, посетило 14695 чел. Вечеров – 82, посетило 7884.

Докладов 3 – присутствовало – 1400 чел. Вечер фронтовиков -1, 220 чел. Детских утренников - 2, 840 чел. Библиотека - число читателей - 670, число книг - 240. Кружки - 3.

Кино стационар - число сеансов - 65, посетителей - 16200. Стенгазета - стенкоров - 6, газет выпущено - 8. Решались вопросы по пособиям семьям, чьи родные находятся в РККА, содержание сирот, постройка Дома отдыха, по талонам и продуктам целевого снабжения- семьям военнослужащим, находящимся в РККА, инвалидам и т.д.

Андреев - закидной невод, Верхолат - ставной невод. Суда: Кондратюк - «Минтай», Дьяченко - «Штиль», Яшников – «Рыбак», Сидельников - «Партизан», Декальчук – «Амур», Кучерук – «Киев», Суховой – «Орел». Владимир Яковлевич Кондратюк рассказал о маме: «Отец Яков Антонович родился в 1910г. в с. Молчановка Сквирского уезда Киевской губернии. В 1940г. рыбак-ловец колхоза «Моряк-Рыболов» в Старой Петропавловке. С мая 1941г. призван Ольгинским райвоенкоматом в РККА, рядовой. Пропал без вести в марте 1943г. Жена Ксения Васильевна Тришина, родилась в 1915г. в с. Боборыкино Кузнецкого района Куйбышевской области. Муж погиб. Дома маленькие сыновья, родители мужа и ее мама. И наша мама, Ксения Васильевна, пошла, работать в колхоз «Моряк – Рыболов». Тяжело ей пришлось, пешком ходила из с. Петропавловки 8 км в Пфусунг на засолку рыбы. Тянула всех - и детей и стариков».

Уникален поселок Моряк-Рыболов, уникальна его история. Когда-то через бухту приезжали переселенцы, чтобы разойтись по своим участкам, куда были приписаны. Отсюда вывозили раскулаченных, репрессированных, корейцев из сел Южной долины. Привозили и увозили товары, и продукты для близлежащих сел. Мой отец Владимир Александрович Сансецкий (с. Милоградово) вспоминал: «Вступили в колхоз в январе 1932 года. Приехал председатель колхоза и

приказал вывезти все запасы до зернышка. Зерно сдавали государству, вывозили в Пфусунг». Владимир Александрович мальчишкой тоже возил зерно, два мешка погрузит на лошадь утром, приедет, сдаст на склад, справку дадут, и едет домой. Принимали всех желающих, помогали всем и поддерживали. Это отрывок из моей работы «Село Милоградово и семья Семененко», напечатанной в сборнике «Записки клуба «Родовед», вып. 44. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции генеалогов-любителей», Владивосток, 2014г., написанной по воспоминаниям старожилов, документам и письмам Елены Архиповны Семененко: «В 1930 году Архип Авраамович Семененко был раскулачен, у него забрали во вновь образованный колхоз молотилку и куколеотборник, лошадь и тёлку, но потом раскулачивание было приостановлено. Органы ОГПУ арестовали его 27 января 1933 года. Предъявили обвинение по статье 58-10 (антисоветская агитация). В анкете задержанного записали – кулак. К моменту ареста большей части имущества уже не было в наличии. Зато был неоплаченный налог в 16 рублей. Жене Елизавете Фёдоровне посоветовали: «Продавай дом и уезжай из села». Из письма Елены Архиповны: «А куда бы она поехала с кучей детей, да неграмотная, вот и дождалась. Семью из дома выгнали, вещи выкинули. На Увале был старый дом, сказали: «Идите туда жить». Голые, разутые, голодные – как только мать справлялась. Совсем неграмотная, даже расписаться не могла. Спасибо, люди помогли и родственники в Милоградово, когда скитались бездомные. И все боялись. Позже Архип Авраамович прислал письмо, приговор – 5 лет концлагеря – ему отменили, но вернуться домой не разрешили, выслали на спецпоселение в Манзовку (Сибирцево) Приморского края. Семья в 1934 году решила ехать к нему, чтобы и в беде быть рядом. Семья долго жила, около двух месяцев, на берегу бухты Пфусунг(Моряк- Рыболов) в каком-то бараке, ожидали грузовой пароход. Из письма Елены Архиповны: «Утром мама кормит нас, четверых гавриков, а мы спрашиваем – где взяла еду. Говорит, ночью люди добрые принесли. Боялись, чтобы не нарваться, и нам, кулакам, носили пищу по ночам. Стукнут в окно, мама выйдет, отдадут еду и быстро уходят». «Илью Авраамовича Семененко в 1929 году за спекуляцию лишили избирательных прав и в 1932 году арестовали. Его жена Агафья Степановна с детьми остались в Милоградово, а спустя небольшое время перебрались в с. Пфусунг (Моряк- Рыболов). Его сын Василий Ильич родился в с. Милоградово в 1911г. Участвовал в создании колхоза «Моряк – Рыболов». Прошел долгий трудовой путь. Начал мотористом деревянного утлого кавасаки и закончив старшим механиком океанского сейнера. Машины судов, на которых он работал, не подводили рыбаков. Это помогало им значительно перевыполнять планы добычи рыбы. Дважды побывал на Всесоюзной Выставке достижений народного хозяйства в Москве. Капитан на сейнерах. В 1957г. вручена высшая награда Родины - орден Ленина. Имя его решением общего собрания колхозников занесено в Книгу Почета колхоза. Выступал в клубе с рассказами о первых годах образования колхоза, когда для лова рыбы применялись вёсельные и парусные мелкие суда».

Я изучаю историю с. Милоградово и его жителей, давно собираю документы и воспоминания о своей родине. Поэтому и рассказываю больше о своих земляках. Поселок Пфусунг (Моряк-Рыболов) создан людьми, пришедшими из разных сел района, а в дальнейшем приезжали сюда жить и работать из разных концов нашей страны люди разных национальностей.